

ПРОБЛЕМЫ СООТНОШЕНИЯ СОУЧАСТИЯ И НЕОСТОРОЖНОГО СОПРИЧИНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Т. В. Кухтина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Данная статья посвящена проблеме уголовной ответственности за неосторожные преступления, совершенные несколькими лицами. Проведен анализ точек зрения ученых, которые предлагают решения данной проблемы. Автор, соглашаясь с Д. Савельевым выделяет наиболее существенные специфические черты неосторожного сопричинения: неосторожное сопричинение – это единое преступление; в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности; характер поведения, повлекший наступление результата, является взаимосвязанным и взаимообусловленным; устанавливается наличие причинной связи между допреступным поведением субъектов и наступившим преступным результатом; создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, предусмотренное конкретным составом. Также нельзя не согласиться с предложением В. Нерсеяна, который считает необходимым закрепление института неосторожного сопричинения в Общей части УК РФ, что позволит, с одной стороны, дифференцировать ответственность сопричинителей в зависимости от их «вклада» в преступный результат, а с другой стороны, полнее отразить в нормах Особенной части УК РФ конкретные виды неосторожного сопричинения. Хотелось бы надеяться, что в будущем законодатель закрепит нормы, устанавливающие ответственность за неосторожное сопричинение, в Уголовном кодексе РФ.

Ключевые слова: *соучастие, умышленные преступления, неосторожные преступления, неосторожное сопричинение.*

Российским уголовным законом закреплено, а в науке уголовного права прочно укоренилась позиция, что соучастие возможно только в умышленных преступлениях. Проблема уголовной ответственности за неосторожные преступления, совершенные несколькими лицами, уголовно-правовой наукой изучена мало, практически нет дискуссий и споров по данному вопросу. В теории уголовного права советского периода возможность соучастия в неосторожном преступлении последовательно развивали А. Н. Трайнин и М. Д. Шаргородский. Однако их суждения были подвергнуты серьезной и достаточно аргументированной критике, и по мнению подавляющего большинства специалистов, с которым солидаризуется и автор, теоретические положения названных исследователей не могут быть признаны приемлемыми. Соучастие в преступлении может быть только умышленным. Судебная практика также твердо стоит на этих позициях. Ф. Г. Бурчак придерживается аналогичного мнения: «Точка зрения сторонников соучастия в неосторожных преступлениях не только противоречит

четкой линии советской уголовно-правовой теории, но и не отвечает практике судебных органов. Попытку же аргументировать возможность соучастия в неосторожных преступлениях ссылкой на его законодательное определение едва ли можно признать убедительной» [1]. Из определения понятия соучастия, закрепленного в Уголовном кодексе РФ, очевидно, что соучастие возможно лишь при наличии умысла у каждого из соучастников. Эта сторона не вызывает затруднений в судебной практике и спора в литературе, но вместе с тем вопрос об установлении уголовной ответственности за неосторожные деяния, совершенные в соучастии, имеет несколько дискуссионных моментов. В. И. Омигов и С. А. Исимов утверждают: «При сопричинении общественно-опасных последствий неосторожными деяниями нескольких лиц соучастие отсутствует, ни о каких совместных согласованных действиях не может быть и речи, и каждый виновный несет ответственность самостоятельно за причинение по неосторожности последствий своих действий, если он должен и мог предвидеть эти наступившие

последствия. Так, рабочие, сбросившие по договоренности с лесов на землю строительный материал, не убедившись в безопасности своих действий, в случае причинения вреда здоровью граждан будут отвечать самостоятельно (без ссылки на нормы о соучастии – ст. 33 УК РФ) за неосторожное причинение вреда здоровью» [2]. К слову, отсутствует соучастие и в тех случаях, когда лицо, действуя по неосторожности, создает возможность совершить преступление для умышленно действующего преступника. Например, лицо, небрежно хранящее огнестрельное оружие, если этой небрежностью воспользуется другое лицо, совершающее, например, убийство из ревности, не будет соучастником убийства, а понесет самостоятельную ответственность по ст. 224 УК РФ.

Н. С. Таганцев тоже ставил вопрос о том, распространяется ли понятие соучастников на лиц, действовавших по неосторожности, он отмечал: «Несомненно, что такое лицо может быть виновником, может вкладываться одновременно с деятельностью других в воспроизведение правоспрещенного результата, быть наравне с другими одним из образующих его условий, но оно, по самому свойству неосторожности, не может быть сообщником в вине других, не может нести ответственность за совместность его действия с другими» [3]. Также он выделяет три случая, при которых возможно совершение преступления по неосторожности, исключая соучастие: неосторожное участие в умышленном действии другого лица, умышленное участие в неосторожном действии другого, и наконец, случаи совместного учинения неосторожности [3]. Интересен пример, предложенный профессором Н. С. Таганцевым для третьего варианта: «Зажегший по неосторожности легковоспламеняющийся материал и присутствовавший при этом, схвативший по растерянности жестянку с керосином и поливший зажженное, могут каждый отвечать за неосторожность, но не будут соучастниками. Виновность каждого, несмотря на общую их судимость и ответственность, сохраняет свой индивидуальный характер: индивидуально обсуждается не только размер неосторожности, проявленной каждым виновным, но и само ее бытие; связь между ними имеет чисто объективный характер» [3]. А. В. Наумов справедливо замечает: «В случае совместного причинения вреда по

неосторожности отсутствует необходимая внутренняя, субъективная совместность действий, и каждый из причинивших преступный результат отвечает самостоятельно. Поэтому соучастие в неосторожных преступлениях невозможно» [4].

Спорным остается вопрос о возможности соучастия в умышленных преступлениях, квалифицированные виды которых связаны с наличием неосторожного отношения к «дополнительным» последствиям, например, к смерти при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ) или незаконном аборте (ч. 3 ст. 123 УК РФ). Представляется, что соучастник (например, подстрекатель при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть), должен отвечать по ст. 32 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, так как он умышленно участвовал в совершении умышленного преступления, при этом, как и исполнитель, при определенных условиях не только должен был, но и мог предвидеть возможность смерти потерпевшего [2].

Ф. Г. Бурчак стоит на позиции, что соучастие в неосторожных преступлениях в общепринятом смысле увязывается с концепцией так называемой двойной вины: умысла по отношению к действию и неосторожности по отношению к результату. Тем не менее это нельзя признать правильным, так как законодатель говорит об умысле и неосторожности не применительно к деянию или его результату, а применительно к преступлению [1]. Также автор выделяет: «Основным в размежевании умышленных и неосторожных преступлений является отношение лиц, совершивших их, к последствиям своих действий. Это нагляднее всего проявляется на стыке двух указанных форм вины: косвенного умысла и преступной самонадеянности. И в первом, и во втором случаях лицо сознает общественно опасный характер своих действий, предвидит их общественно-опасные последствия. Однако в первом случае оно сознательно допускает наступление этих последствий, во втором же – рассчитывает их избежать. Таким образом, об умышленном деянии речь может идти лишь тогда, когда лицо имеет намерение совершить преступление; о неосторожном – когда у лица такое намерение отсутствует. Сознательный и волевой характер действий лица, совершившего неосторожное преступление, не дает еще основа-

ний говорить об умышленности его деяний в уголовно-правовом смысле. Хотя лицо, совершившее неосторожное преступление, действовало сознательно, хотя оно хотело совершить определенное действие, однако это отнюдь не значит, что оно действовало умышленно» [1]. Трактовка соучастия, данная в ст. 32 УК РФ, исключает его наличие в преступлении, совершенном по неосторожности. Такая законодательная интерпретация соучастия существенно ограничивает сферу применения данной нормы, оставляя за ее пределами как случаи неосторожного поведения нескольких лиц при совершении одного и того же преступления, так и случаи умышленного совершения несколькими лицами действий (бездействия), повлекших неосторожный результат [5]. Д. Савельев считает, что существуют случаи так называемого неосторожного сопричинения, под которыми понимается «совместное совершение преступления по неосторожности несколькими лицами. Оно ограничивается от других видов неосторожных преступлений по признаку совместности. В его основе лежат взаимосвязанные действия (бездействие) двух и более лиц, вызвавшие общественно опасные последствия либо создавшие реальную угрозу их наступления» [6]. В действительности такая форма вины, как неосторожность не может создавать внутренней согласованности между действиями отдельных лиц, которая является необходимым признаком соучастия, так как в таком случае совместность подразумевает не просто объединение людей во времени и пространстве, а требует строго согласованного выполнения взаимосвязанных действий. Д. Савельев полагает, что совместная преступная деятельность двух и более лиц при неосторожном сопричинении исключает соучастие. Он предлагает включить в уголовный закон статью 32¹, которая будет называться «Совершение преступлений группой лиц вне соучастия». Одна из частей такой статьи должна содержать следующее положение: «Неосторожным сопричинением признается совместное совершение преступления по неосторожности несколькими лицами» [6].

Соглашаясь с терминологией Д. Савельева («неосторожное сопричинение»), выделим наиболее существенные присущие ему специфические черты:

– неосторожное сопричинение – это единое преступление;

– в таком преступлении участвуют несколько субъектов ответственности;

– характер поведения, повлекший наступление результата, является взаимосвязанным и взаимообусловленным;

– устанавливается наличие причинной связи между допустимым поведением субъектов и наступившим преступным результатом;

– создается угроза наступления или наступает единое для всех субъектов преступное последствие, предусмотренное конкретным составом [5].

Что касается последствий при неосторожном сопричинении, то нередко они по своей общественной опасности не уступают (или даже превосходят) результатам сопричинения в соучастии. Например, последствия аварии на Чернобыльской АЭС: «Прежде всего, из-за нерешительности руководства Чернобыльской АЭС и органов гражданской обороны своевременно не прошла информация для населения об аварии с выбросом радиоактивности. В результате не были приняты меры по защите населения при прохождении первичного парогазового облака, а затем по его поведению на загрязненной местности, в том числе в г. Припяти, что привело к излишнему облучению населения» [7].

В настоящее время большинством ученых и практиков разделяется такое толкование ст. 32 УК РФ, что неосторожный результат не есть результат соучастия. На практике содеянное каждым из сопричинителей обычно оценивается как самостоятельное неосторожное преступление. При таком подходе фактическая совместимость причинения результата не учитывается [8]. В связи с этим В. Нерсесян считает необходимым закрепление института неосторожного сопричинения в Общей части УК РФ, что позволит, с одной стороны, дифференцировать ответственность сопричинителей в зависимости от их «вклада» в преступный результат, а с другой стороны, полнее отразить в нормах Особенной части УК РФ конкретные виды неосторожного сопричинения [5]. Он предлагает дополнить ст. 32 УК РФ частью 2 следующего содержания: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязано и взаимообусловлено участвовали несколько лиц, что повлекло создание угрозы или наступление единого для них преступного последствие, предусмотренного конкретной нормой

Особенной части настоящего Кодекса, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение. Каждому из сопричинителей вменяется полностью состав совершенного преступления. Различная степень сопричинения связана лишь с дифференциацией и индивидуализацией ответственности и наказания» [5]. Хотелось бы надеяться, что в будущем законодатель закрепит нормы, устанавливающие ответственность за неосторожное сопричинение, в Уголовном кодексе РФ.

Литература

1. Бурчак, Ф. Г. Соучастие: социальные, криминологические и правовые проблемы / Ф. Г. Бурчак. – Киев, 1986. – 208 с.
2. Омигов, В. И. Уголовное право. Курс лекций. Общая часть / В. И. Омигов, С. А. Исимов. – Пермь: Актобе, 2001. – 460 с.
3. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая / Н. С. Таганцев. – Тула: Автограф, 2001. – Т. 1. – 800 с.
4. Наумов, А. В. Уголовное право: общая часть. Курс лекций / А. В. Наумов. – М., 2004. – 290 с.
5. Нерсесян, В. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности / В. Нерсесян // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 44–45.
6. Савельев, Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления / Д. Савельев // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 49–50.
7. Катастрофы конца XX века / под общ. ред. В. А. Владимировой. – М.: УРСС, 1998. – 400 с.
8. Савельев, Д. В. Ответственность за групповой способ совершения преступления / Д. В. Савельев // Российский юридический журнал. – 2000. – № 2. – С. 112–119.

Кухтина Татьяна Владимировна – преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: urp@urpu@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 26 октября 2015 г.

DOI: 10.14529/law1601010

THE RELATION BETWEEN COMPLICITY AND CARELESS SOPRACENERI IN CRIMINAL LAW

T. V. Kukhtina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

This article deals with the problem of criminal responsibility for crimes of negligence, been carried out by several persons. The analysis of the points of view of scientists who offer solutions Dan Noi problems. Based on this analysis, came to the following that agreeing with the author D. Savelle the first of terminological designation of the problem as "careless, sopraceneri" can contribute to the establishment of the most significant inherent specific traits: careless, sopraceneri is EDI-tion of the crime; this crime involves several subjects of responsibility; the nature of the conduct which caused the offensive result, is interconnected and interrelated; establishes the causal relationship between dpreston the behaviour of agents and the ensuing criminal result; is a threat of occurrence or occurs common to all subjects of a criminal consequence provided for a specific composition. As it is impossible not to accept the proposal of the author V. Nersesyan, who considers it necessary to consolidate the Institute's careless sopraceneri in the General part of the criminal code that will allow, on the one hand, to differentiate the liability of sprijinirea depending on their "contribution" to the criminal result, and on the other hand, better reflect the norms of the Special part of specific types of careless sopraceneri. It is hoped that in the future the legislator will reinforce the norms establishing responsibility for the careless sopraceneri, the Criminal code of the Russian Federation.

Keywords: *abetting, intentional crimes, reckless crimes, oprichinna.*

References

1. Burchak F. G. *Souchastie: sotsial'nye, kriminologicheskie i pravovye problemy* [Complicity: social, criminological and legal issues]. Kiev, 1986, 208 p.
2. Omigov V. I., Isimov, S. A. *Ugolovnoe pravo. Kurs lektsiy. Obshchaya chast'* [Criminal law. A course of lectures]. Perm, 2001, 460 p.
3. Tagantsev N. S. *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' obshchaya. Tom 1* [Russian criminal law. The portion of the total. Volume 1]. Tula, 2001, 800 p.
4. Naumov A. V. *Ugolovnoe pravo: obshchaya chast'. Kurs lektsiy* [Criminal law: the General part. A course of lectures]. Moscow, 2004, 290 p.
5. Nersesyanyan V. [Criminal liability of sprijinirenia harm by negligence]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 1999, no. 10, pp. 44–45.
6. Savel'ev D. [To Legalize responsible for a group method of committing crime]. *Rossiyskaya yustitsiya [Russian justice]*, 2001, no. 12, pp. 49–50.
7. Vladimirov V. A. *Katastrofy kontsa KhKh veka* [Disasters of the late twentieth century]. Moscow, 1998, 400 p.
8. Savel'ev D. V. [Responsible for group method of Commission of the offense]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal [Russian law journal]*, 2000, no. 2, pp.112–119.

Tatyana Vladimirovna Kukhtina – lecturer of Criminal Law, Criminology and Penal Law Department, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: upiup@mail.ru.

Received 26 October 2015.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Кухтина, Т. В. Проблемы соотношения соучастия и неосторожного сопричинения в уголовном праве / Т. В. Кухтина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2016. – Т. 16, № 1. – С. 62–66. DOI: 10.14529/law160110.

FOR CITATION

Kukhtina T. V. The relation between complicity and careless sopraceneri in criminal law. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2016, vol. 16, no. 1, pp. 62–66. (in Russ.) DOI: 10.14529/law160110.
